

Жорж **Georges** КУРТЕЛИН **COURTELINE**

Искусство обкуривать трубку L'art de culotter une pipe

литературный перевод М. Д. Соколовой

Жорж Куртелин

Искусство обкуривать трубку / L'art de culotter une pipe

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3942905*

Аннотация

Жорж Куртелин (Georges Courteline, 1858—1928) – французский драматург, автор сатирических произведений на темы быта французской армии и жизни чиновничества. Это электронное издание – его книга «Искусство обкуривать трубку / L'art de culotter une pipe» в литературном переводе Марины Соколовой.

Текст приведен на русском и французском языке последовательно.

Содержание

Искусство обкуривать трубку	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Жорж Куртелин

Искусство обкуривать трубку / L'art de culotter une pipe

Искусство обкуривать трубку

Когда жена, по случаю моего праздника, подарила мне пенковую трубку, я проигнорировал и жену, и праздник: взял шляпу, надел сапоги и побежал выкуривать свой подарок на террасу кафешки, верным завсегдатаем которой я являюсь. Сидя за столом перед заказанным напитком и втягивая в себя табачный дым, я в течение десяти минут разглядывал копошащуюся толпу, от которой вдруг отделился некий старичок. При виде меня он остановился как вкопанный, сначала побледнел как больной, потом – как мертвец и, внезапно бросившись на мою трубку, вырвал её изо рта с криком: «Презренный сумасшедший!»

Моим первым порывом было вскочить и вернуть своё достоинство с помощью кулаков. К счастью, мой взгляд сосредоточился на белоснежных волосах агрессора – обстоятельство, которое заставило меня проявить сдержанность. Я

вспомнил о «De senectute», о том его отрывке, переполненном эмоциями, в котором адвокат Пизонов отдаёт должное старости, говорит о почтительном к ней отношении, напоминает, что в ту эпоху, когда Афины процветали, Сенат, во время публичных игр, вставал при появлении стариков и прекрасных женщин. Поэтому, обуздав порыв, я спокойно уселся со словами:

«Старый вы паршивец! Сейчас же верните мне трубку!»

Между тем старик приближался к моему лицу с дрожащими губами и с бровями, отягощёнными ненавистью. Его взгляд, пронизав меня насквозь, копался в моей голове, как будто хотел в ней откопать угрызения совести. Наконец, он произнёс глубоким голосом, в котором klokотало сдерживаемое возмущение:

«Безумец! Как! У вас пенковая трубка, и вы её курите на открытом воздухе!»

«Ну и что же?» – спросил я.

«А то же, – ответил он, – одно из двух: или вы – ничтожный невежда, или последний из людей!»

Его речь, преисполненная строгости, не оставила меня равнодушным. Она навела на размышления о том, что я совершил, сам того не желая, преступное святотатство, таким образом вынудив старика давать мне разъяснения. В то же время я попросил его вернуть мою трубку, и, казалось, он был готов это сделать; но когда я протянул руку, чтобы её ухватить, он отодвинул её резким движением и с такими рас-

катами голоса, что они взволновали прохожих:

«Не так! Не за чашку! Мыслимо ли такое? Брать за чашку пенковую трубку!»

Удивлённый и слегка взволнованный, я собрался было ухватить её за мундштук, но был опять остановлен воплями странного персонажа:

«Только не за мундштук! Вероятно, вы лишились разума, если, владея пенковой трубкой, берёте её за мундштук?»

И вот тогда я по-настоящему разволновался; и в то время как незнакомец, постучав трубкой о цинк моего столика, чтобы встряхнуть из неё нагар, укладывал её в пунцовую шёлковую шкатулку, которую затем захлопнул с большим тщанием, я обратился к нему со следующей речью:

«Чем больше я вас наблюдаю, чем больше я вас слушаю, тем меньше я сомневаюсь в том, что должен видеть в вас человека незаурядного. Я чувствую, что вы знаете тысячу вещей, о которых я даже не подозреваю; но особенно я вас ценю как большого мастера в очень деликатном искусстве обращения с пенковой трубкой. По вашему лицу я читаю, что докопался до истины. Как я завидую вашему опыту! С каким наслаждением я бы сорвал его плоды! Так доведите же свои благодеяния до совершенства: возьмите стул, благородный старец, закажите напиток и затопите потоком света неизведанные сумерки, в которых погрязло моё жалкое невежество!»

Это был человек высокого благородства. Он откликнулся

на мою просьбу. Итак, в этот достопамятный день я многократно ощутил, как внутри меня распускаются большие цветы удивления.

Прежде всего, бросив взгляд на карман моего пиджака, в котором вырисовывалась пачка скаферлати с разинутой коричневой глоткой, он, не без горечи, раскритиковал эту необоримую привычку курильщиков вскрывать табачные пачки, разрывая бандероль со штампом управления табачных фабрик, которая опоясывает пачки широкой и хрупкой полоской.

Он высказался в том духе, что пенковую трубку нужно набивать исходя не из табачного волокна, а из направления штриховки, принимая во внимание законы тяготения, притяжение тел центром земли и тенденции сосредоточения никотина в глубине трубки вместо того, чтобы равномерно распределяться по стенкам; откуда проистекает абсолютная необходимость по отношению к пятидесятисантимовым пачкам прибегать к кесареву сечению под страхом обречь трубку с подобным содержимым на свинское обкуривание. Затем в высокопарном стиле он восхвалил превосходные качества морской пенки, превознёс неисчислимые достоинства этого известняка и сравнил его, за чувствительность, с цветком магнолии, фарфоровая белизна которого блекнет при малейшем прикосновении. Но так как он настаивал на этом пункте, без конца возвращаясь к пористости пенки:

«Столько ячеек, подверженных загрязнению человеческим жиропотом», я сослался на свою немощь перед явлениями природы, на мученические усилия, которые я приложил, тщетно пытаясь противостоять испарению своих конечностей. В довершение я спросил, за какой конец я должен буду ухватить трубку в тот день, когда я захочу её выкурить, ибо прежде чем она коснётся моих губ, она пройдёт через мои руки.

Ответ поверг меня в крайнее изумление.

«Если руки не защищены нитяными перчатками, даже не помышляйте ухватить пенковую трубку за какой-нибудь конец, – с важностью произнёс мой учёный собеседник. – Я настаиваю на нитяных, замшевые перчатки – ничто иное, как рассадник микробов, а перчатки из шевро, из-за лесировки, представляют реальную угрозу морской пенке, так как они окутывают её натуральный глянец искусственной поверхностью, маслянистость которой не поддаётся устранению. Узнайте от меня эту правду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.